

УДК 81'373.21:911.375

Митькіна Е. Н.

АССОЦИАТИВНО-ОБРАЗНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РИМА И ВЕНЕЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Статья посвящена исследованию ассоциативного и аксиологического поля популярных европейских топонимов «Венеция» и «Рим». Ассоциативные и образные ряды данных макроурбанонимов отображают многогранную картину города в художественном тексте, которую автор передаёт устами рассказчика, героя или сразу обоих.

Ключевые слова: макроурбаноним, ойконим, ассоциат, ассоциативно-аксиологическое поле.

Митькіна Е. М. Асоціативно-образні характеристики Риму та Венеції в англійському художньому тексті. – Стаття. Статтю присвячено дослідженню асоціативного й аксіологічного поля популярних європейських топонімів «Венеція» та «Рим». Асоціативні та образні ряди цих макроурбанонімів відображають багатогранну картину міста в художньому тексті, яку автор передає через розповідача, героя або відразу обох.

Ключові слова: макроурбанонім, ойконім, асоціат, асоціативно-аксіологічне поле.

Mitkina Ye. N. Associative and imaginative characteristics of Rome and Venice in English literary texts. – Article.

This scientific article is dedicated to analyze associative and axiological field of the popular European placenames "Venice" and "Rome". Associative and imaginative rows of the macro-urban reflect a multi-sided picture of the cities in the literary text through a narrator, a character or both.

Key words: macro-urban, placename, associate, associative and axiological field.

Постановка проблемы. Город как макроурбанистическое пространство является неотъемлемой частью многих произведений, создавая культурно-исторический фон художественного текста или выступая в роли одного из действующих персонажей произведения. Названия городов всегда вызывают пристальный интерес как представителей различных областей научного знания, среди которых историки, политологи, философы, культурологи и другие, так и множества лингвистов [4; 6; 7; 9; 14; 18; 19; 21].

В работе необходимо выявить ассоциативные ряды популярных европейских макроурбанонимов «Венеция» и «Рим» и проанализировать динамику ассоциативных полей этих двух городов на примере произведений англоязычных авторов, начиная от периода творчества У. Шекспира и заканчивая современными авторами, что и является объектом исследования.

Предметом исследования являются конкретные композиционно-лингвистические средства для создания образов Венеции и Рима в художественном тексте (далее – ХТ). Материалом исследования послужили произведения Уильяма Шекспира, Томаса Манна, Энн Рэдклифф, лорда Джорджа Г. Байрона, Натаниэля Готорна, Чарльза Дикенса, современной американской писательницы Эрики Йонг и некоторых других известных англоязычных авторов.

Новизна работы определяется комплексным подходом к исследованию ассоциативных полей и созданию образов данных макроурбанонимов с учётом мифопоэтических и культурно-исторических факторов. Вопросы изучения лексико-семантического поля «город» всегда находят пристальное внимание многих лингвистов [15; 17; 22], однако до сих пор не проводилась обработка полученных данных для формирования более пол-

ного представления о месте макроурбанистической составляющей в художественной картине мира, что и подчёркивает актуальность данного исследования.

Изложение основного материала. Многие лингвисты-исследователи характеризуют ассоциативно-образное лексико-семантическое поле как комплексную языковую единицу, которая имеет план выражения (экстенционал поля, представленный его лексическим (лексико-фразеологическим) составом) и план содержания (интенционал поля, его понятийный уровень, включающий стереотипные образные представления, отражающие направление метафоризации исходного признака и способ его ассоциативного воплощения в языке) [22, с. 198]. Для понимания термина ассоциативно-аксиологического поля необходимо ввести понятие термина «ассоциат» (associate) в связи с его широким использованием в свете исследуемых в статье объектов.

Ассоциаты – это слова или словосочетания, возникающие в сознании в ответ на предъявленную лексическую единицу или лексикализованное словосочетание (слова – реакции словосочетания) [11, с. 16].

Ассоциативно-образные ряды макроурбанонимов формируются на разнообразных элементах групп, которые могут передавать характеристику города от устоявшихся, узуальных характеристик к индивидуальным ассоциатам (индивидуальные ассоциации знаменитых людей, не относящихся к литературному сообществу, или же, наоборот, индивидуально-авторские с индивидуально-персонажными ассоциациями). Вся совокупность ассоциатов из различных групп рядов образует соответствующее ассоциативно-аксиологическое поле конкретного макроурбанонима, его ассоциативно-образное пространство, включая как узуальные, так и окказиональные ассоциаты.

Остановимся подробнее на ойконимах популярных европейских городов – Риме и Венеции, чтобы рассмотреть их ассоциативно-образные ряды, а также способы вербализации элементов, синтезирующих соответствующие образно-символические значения номинатом данных городов.

Анализ первых источников упоминания ойконима «Рим» (Rome, Roma) своими корнями уходит в доевангельский период, к произведениям Вергилия, для которого Рим «венчает всё и всему предшествует; он тот центр, к которому направлен поток истории» [21, с. 198]. В данном ХТ актуализируются образно-символические значения этого города: Рим – центр мира. Ассоциативно-аксиологическое поле этого ойконима «центр мироздания» получило отражение в латинской послевергилианской поэзии, а также в разноязычных традициях Средневековья и Нового Времени вплоть до наших дней, где Рим неизменно соотносится с миром (Urbs: orbis) [21, с. 204].

Весьма активно тема Рима-мира разрабатывалась в русской поэзии в 1830–1840 гг. и в начале XX в. (Ф.И. Тютчев, С.П. Шевырев, А.Н. Майков, Вяч.Вс. Иванов, М.А. Волошин, О.Э. Мандельштам). Рим – Вечный город, который никогда не погибнет, символ незыблемости мира – Urbs Aeterna.

В англоязычной художественной литературе синкретический образ Рима отвечает общемировой традиции. Об этом свидетельствует закрепившийся в парадигматике устойчивый образ Рима как вечного города – Eternal City [24, с. 151].

Образ Рима как вечного города присутствует в романе Джозефа Хеллера «Catch-22» («Уловка-22»), но Рим здесь теряет свое символическое значение незыблемости мира, покоя, гармонии – дыхание войны коснулось и его.

Ещё Иоганн Гёте называл Рим столицей мира: *Yes, I have finally arrived to this Capital of the World!* [32, с. 154].

Американский писатель XIX в. Натаниэль Готорн, как и И. Гёте, считал Рим столицей мира, городом на все времена:

How is it possible to say an unkind or irreverential word of Rome?

The city of all time, and of all the world! [33, с. 97].

Как город живой истории воспринимала Рим Джордж Элиот, английская писательница XIX в.: *Rome the city of visible history, where the past of a whole hemisphere seems moving in funeral procession with strange ancestral images and trophies gathered from a far* [26, с. 567].

Как город живой истории описывал Рим и классик английской литературы XIX в. Чарльз Диккенс: «<...> with a history in every stone that strews the ground» [31, с. 469].

Марк Твен также подчеркивал историческую ценность Рима для последующих поколений:

From the dome of St. Peter's one can see every notable object in Rome <...>. He can see a panorama that is varied, extensive, beautiful to the eye, and more illustrious in history than other in Europe [29, с. 231].

В унисон с этой точкой зрения звучат и слова Генри Джеймса: *She [Rome] had always been fond of history, and here (in Rome) was history in the stones of the street and the atoms of the sunshine* [27, с. 175].

Ключевым ассоциатом у Генри Джеймса, как и у Марка Твена, является вербема «history», при этом у писателя Рим ассоциируется с женским началом (she).

Современные писатели подходят к Риму с более прагматичных позиций. Например, достаточно цинично звучат слова английского писателя Энтони Бёрджеса: *Rome's just a city like anywhere else. A vastly overrated city, I'd say. It trades on belief just as Stratford trades on Shakespeare* [30, с. 465].

Э. Бёрджес подчёркивает, что Рим зарабатывает на своей истории, как и Стрэтфорд на У. Шекспире, хотя он и не отличается особенно от других городов.

Высказывается также мнение о том, что Рим «износился» от пристальных взглядов туристов, устал от повышенного внимания к нему гостей города: *Rome is a place almost worn out by being looked at, a city collapsing under the weight of reference* [26, с. 487].

Как видим, у современных англоязычных писателей отсутствует восторженное, трепетное отношение к Вечному городу. Ассоциаты возвышенного характера уступили место приземленным, а нередко и меркантильным образам. Ключевыми становятся такие ассоциаты, как «trade», «worn out», «collapse», отодвигая на второй план мелиоративные характеристики.

У Т. Уильямса можно найти ассоциации, несколько отличающиеся от стереотипных представлений о Риме. В его «The Roman Spring of Mrs. Stone» (1950 г.) вдова среднего возраста Карэн Стоун (Karen Stone) приезжает в соблазнительный послевоенный Рим, где за каждым углом ее поджидает любовь (love) и предательство (betrayal).

Как известно, любовь и предательство чаще ассоциируются с Парижем, а не с Вечным городом. В рассказе Дж. Чивера «Мальчик в Риме» («Boy in Rome») столица Италии показана так, как этот город воспринимает американский мальчик, вынужденный жить по прихоти матери в Риме. Он чувствует себя здесь чужим, что сказывается и на его восприятии города. В отличие от многих, кто поддерживает стереотипное представление о городе, герой рассказа подчёркивает его отрицательные стороны, а слово cold приобретает коннотации discomfort, strangeness. Таким образом выстраивается ряд отрицательных ассоциаций Рима:

Rome is sometimes cold and rainy in the winter in spite of all the naked status. It might make you

angry to hear the men in the dark streets singing melodiously about the roses of eternal spring and the sunny Mediterranean skies. You could sing a song, I guess about the cold trattoria and the cold churches, the cold wine shops and the cold bars, about the burnt pipes and the backfired toilets and how the city lies under the snow like an old man with a stroke and everybody coughing in the streets – even the archdukes and cardinals coughing <...> [30, с. 81].

Ключевым ассоциатом является слово *cold* (Fa=5). Этот пейоративный ряд продолжают слова *rainy* и *to cough*. Город напоминает мальчику дряхлого старика, о чём свидетельствует использованное в тексте сравнение (*the city like an old man...*).

Ещё одним городом с широким ассоциативно-аксиологическим полем в англоязычных ХТ является Венеция (Venice, итал. Venezia), вторичные макроурбанонимы – City of Bridges, City of Canals, la Dominanta, The Floating City, City of Masks Queen of the Adriatic, Serenissima, City of Water.

Ассоциативно-аксиологическое поле данной номинатемы включает несколько образно-символических значений. В мировой литературе основным ассоциатом Венеции является смерть. Венеция воспринимается многими писателями и поэтами как символ смерти. Например, роман Томаса Манна не случайно так и называется «Смерть в Венеции» («Death in Venice»). Тем не менее автор не может не восхищаться зловещей красотой Венеции: *This was Venice, the flattering and suspect beauty – this city, half fairy tale and half tourist trap, in whose insalubrious air the arts once rankly and voluptuously blossomed [30, с. 290].*

Очевидно, стоит согласиться с точкой зрения Н.Е. Меднис, которая считает, что связь Венеции со смертью и есть исходное звено, порождающее все прочие вариации и ответвления [16].

Как город смерти описывается Венеция в произведениях Д. дю Морье (Daphne du Maurie). Например, в рассказе «Echoes from the Macabre» Венеция – это откровенно умирающий город: *Venice is sinking. The whole city is slowly dying one day the tourists will travel here by boat to peer down into the waters, and they will see pillars and columns and marble far, far beneath them, slime and mud uncovering for brief moments a lost underworld of stone [26, с. 432].*

В англоязычной литературе Венеция, прежде всего, – это владычица водной стихии. В частности, этот образ закрепился в культурно-языковой традиции англичан и американцев, о чём свидетельствуют также узуальные вторичные наименования Венеции: The Queen of Adriatic (королева Адриатики), Mistress of the Adriatic (владычица Адриатики), The Bride of the Sea (невеста моря), City of Water, The Floating City, City of Canals.

Как видим, в англоязычной парадигматике Венеция достаточно последовательно ассоциируется с женским началом, о чём свидетельствуют вторичные наименования этого города, в которых используются слова с ярко выраженной семой женского начала – *mistress, queen, bride*.

Для английских писателей Венеция с давних времен была чуть ли не архетипом восточного экзотического города. В XV – XVI вв. Венеция – это чаще всего город справедливости, город, где правитель вершит правосудие, принимая мудрые, поистине Соломоновы решения.

Данные ассоциации чётко прослеживаются у Уильяма Шекспира в «Венецианском купце». Венеция – это город справедливости:

Shylock:

What judgment shall I dread, doing no wrong?

You have among you many a purchas'd slave,

Which like your asses, and your dogs, and mules...

<...> Is dearly bought, is mine, and I will have it.

If you deny me, fie upon your law!

There is no force in the decrees of Venice;

I stand for judgment; answer; shall I have it? [20, с. 535].

Устами Антонио Венеция показана мудрым городом, где царят здравый смысл и любовь:

Anthonio:

I hold the world but as the world, Gratiano,

A stage, where every one must play his part;

And mine a sad one <...>.

<...> I love thee, and it is my love that speaks; –

There are a sort of men, whose visages

Do cream and mantle like a standing pond:

And do a wilful stillness entertain,

With purpose to be drest in an opinion

Of wisdom, gravity, profound conceit;

As who should say, I am Sir Oracle,

And when I ope my lips, let no dog bark!

O, my Anthonio, I do know of these,

That therefore only are reputed wise,

For saying nothing; who, I am very sure,

If they should speak, would almost damn those ears

Which hearing them, would call their brothers, fools <...> [20, с. 537].

Но и тема смерти (*death*) также звучит здесь:

I am a tainted wether of the flock,

Meetest for death: the weakest kind of fruit

Drops earliest to the ground [20, с. 539].

Впервые Венеция была упомянута в английской литературе в XIV в. в книге «Mandevill's Travels». Уже в этом произведении Венеция описывалась как город экзотический, ориентальный: *<...> In terre et in aqua vallem... nocte in aquis... die humi quiescit... linguam non habet <...> [1, с. 254].*

В 1570 г. в книге «The Schoolmaster» Роджера Эшема (Roger Ascham) Венеция предстает как город греха и лишений (*sin and depravity*), напоми-

ная город-блудницу Вавилон, что противоречит представлению о ней как о целомудренном городе, для которого характерна размеренность и умение вершить правосудие.

У Томаса Нэша, современника У. Шекспира, Венеция – это город измены и обмана (fornication and deception). Но и у Т. Нэша справедливость всё равно оставалась одним из символов Венеции, в результате чего возникал достаточно амбивалентный образ этого города-государства. Уже в «Школьном учителе» намечается то двойственное отношение к Италии, к творениям итальянских писателей и литературных теоретиков, которое будет характеризовать английскую литературную теорию и критику XVI и XVII вв.: с одной стороны, преклонение и почитание, а с другой – обвинение в непристойности и излишней легковесности; с одной стороны, римская античность как идеал, а с другой – папская курия, вызывавшая резкие филиппики со стороны протестантов и особенно пуритан [1, с. 209].

Таким образом, в XIV – XVI вв. доминирующими ассоциатами макроурбанонима Venice в английской литературе были «justice», «love», «death», «sin», «depravity», то есть гетерогенные и аксиологически разнонаправленные лексемы.

Английская писательница Энн Рэдклифф в романе «The Mysteries of Udolpho» (1794 г.) изобразила свою специфическую Венецию, в которой она сама никогда не бывала. В романе это таинственный мистический город, каким ему и положено быть в готическом романе. Э. Рэдклифф превратила Венецию в волшебную сказку. Венеция возникает из вод морских по мановению волшебной палочки: *rises out of the sea by the wand of enchanter* [26, с. 476].

Джордж Байрон под впечатлением от произведений Э. Рэдклифф использовал этот образ в «Паломничестве Чайльд-Гарольда» (Canto IV). Дж. Байрон подчёркивал карнавальность города, его динамику:

*Venice once was dear,
The pleasant place of all festivity,
The revel of the earth, the masque of Italy* [26, с. 112].

В настоящее время эта карнавальность закрепились в ещё одном вторичном макроурбанониме города – City of Masks.

Венеция для Дж. Байрона – также символ свежести, новых веяний, свободы:

*My beautiful, my own
My only Venice – this is breath! Fly freeze
Thin Adrian Sea – freeze, how it fans my face!*
[26, с. 121].

Для Генри Джеймса Венеция – это город любви и смерти, но любовь здесь проигрывает смерти. Смерть побеждает любовь.

У современной писательницы Эрики Йонг (Erica Jong) Венеция предстает в образе пожилой

примадонны балета или кинозвезды, которой хочется поделиться своими воспоминаниями о триумфальной молодости: *Some grand decrepit prima donna surrounded by ageing portraits of herself, or some old movie showing you her yellowing clippings, she's the world's dowager city* [34, с. 47].

Ключевой здесь является лексема dowager, одно из значений которой – «престарелая дама с аристократическими манерами» [25, с. 472]. Этот ассоциат дополняется двумя другими антропоморфными образами – decrepit prima donna и old movie star.

Первоначально роман назывался «Serenissima». Это ещё одно из вторичных наименований Венеции. Ранее La Serenissima была торжественным названием Венецианской республики, титулом, который официально использовался всеми высшими должностными лицами Венеции, включая детей.

Американский писатель Трумэн Капоте не очень хочет замечать отрицательные стороны Венеции. Его характеристика города является откровенно мелиоративной и основывается на вкусовых ассоциациях: *Venice is like eating an entire box of chocolate liqueurs in one go* [30, с. 342].

Как видим, наряду с устойчивыми стереотипичными образами Венеции в англоязычной литературе возникают и специфические индивидуальные ассоциации, передающие оригинальность ХТ.

Выводы. Проведённый анализ показал, что популярные европейские макроурбанонимы «Венеция» и «Рим» обрастают достаточно длинными ассоциативными рядами в англоязычном ХТ. Любовь и смерть, предательство и порок, мудрость и справедливость – всё это стереотипные представления о Венеции и Риме, которые получили отражение в универсальных ассоциатах, присущие англоязычным авторам XIV – XVI вв. Наблюдается также использование узуальных характеристик, таких как центр мироздания, город на воде и другие, которые помогают читателю сразу создать представление, о каком городе идёт речь. Следует отметить присутствие также индивидуальных ассоциатов, которые в свою очередь можно разделить на такие типы:

- индивидуально-авторские ассоциации, когда они принадлежат писателю, высказывающему своё представление о городе непосредственно от своего имени, не скрывая его за мнением персонажей;

- индивидуально-персонажные ассоциации, которые принадлежат действующим лицам произведения.

Нередко индивидуально-персонажные и индивидуально-авторские ассоциативные ряды включают общие элементы, хотя подобные ассоциативно-образные совпадения наблюдаются в первую очередь тогда, когда ассоциативно-образный ряд

принадлежит персонажу-рассказчику, образ которого близок индивидуальным характеристикам самого писателя. При этом вся совокупность ассоциатов из различных групп рядов образует соответствующее ассоциативно-аксиологическое поле проанализированных выше макроурбанонимов,

их ассоциативно-образное пространство, включая как узуальные, так и окказиональные ассоциаты. Благодаря ассоциативно-образным рядам макроурбанонимов или через рассказчика, или отдельными персонажами передается полная многогранная картина города в соответствующем ХТ.

Литература

1. Акرويد П. Венеция. Прекрасный город / П. Акرويد ; пер. с англ. В.В. Кулагиной-Ярцевой, Н.И. Кротовской, Г.С. Шульги. – М. : Изд-во Ольги Морозовой, 2012. – 496 с.
2. Арнольд И.В. Значение сильной позиции для интерпретации ХТ / И.В. Арнольд // Иностранные языки в школе. – 1978. – № 4. – С. 23–31.
3. Арнольд И.В. Лексико-семантическое поле в языке и тематическая сетка текста / И.В. Арнольд // Текст как объект комплексного анализа в вузе. – Л., 1984. – С. 3–11.
4. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике / И.В. Арнольд. – М. : Высшая школа, 1991. – 140 с.
5. Арнольд И.В. Стилистика декодирования. Стилистика современного английского языка / И.В. Арнольд. – Л. : Просвещение, 1981. – 259 с.
6. Ахметова М.В. Русская неофициальная топонимия: социальный аспект / М.В. Ахметова // Социальные варианты языка : матер. междунар. науч. конф. – Нижний Новгород : ННГЛУ им. Добролюбова, 2009. – Т. VI. – С. 48–50.
7. Беликов В.И. Статистический анализ неофициальной топонимики / В.И. Беликов // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : матер. междунар. науч. конф. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2009. – С. 25–28.
8. Берковский Н.Я. «Отелло», трагедия Шекспира / Н.Я. Берковский // Лекции и статьи по зарубежной литературе. – СПб. : Азбука-классика, 2002. – С. 277–316.
9. Бютор М. Город как текст / М. Бютор // Бютор М. Роман как исследование / М. Бютор. – М., 2000. – С. 157–164.
10. Вайль П.Л. Гений места / П.Л. Вайль. – М. : Астрель, 2011. – 448 с.
11. Гируцкий А.А. Нейролингвистика : [пособие для студ. вузов] / А.А. Гируцкий, И.А. Гируцкий. – Минск : Тетра Системс, 2010. – 192 с.
12. Данилова Н.Е. Итальянский город XV в. / Н.Е. Данилова. – М. : РГГУ, 2000. – 253 с.
13. Замятина Н.Ю. Гений места и город: варианты взаимодействия / Н.Ю. Замятина, Д.Н. Замятин // Вестник Евразии. – 2007. – № 1. – С. 62–87.
14. Ирисханова К.М. Стилистические функции топонимов / К.М. Ирисханова // Сборник научных трудов МГПИИЯ. – 1978. – Вып. 135. – С. 149–157.
15. Кухаренко В.А. Интерпретация текста / В.А. Кухаренко. – М. : Просвещение, 1988. – 192 с.
16. Меднис Н.Е. Венеция в русской литературе / Н.Е. Меднис. – Новосибирск : Изд-во НГУ, 1999. – 392 с.
17. Мизецкая В.Я. Универсалии и их модификации в художественном тексте: лингвопоэтические этюды : [монография] / В.Я. Мизецкая. – О. ; Херсон : Олди-плюс, 2014. – 256 с.
18. Перкас С.В. Парадигматические и синтагматические аспекты лингвостилистического потенциала топонимов в современном английском языке : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / С.В. Перкас. – М., 1980. – 16 с.
19. Перкас С.В. Урбанонимы в художественном тексте / С.В. Перкас // Имя нарицательное и имя собственное. – М. : Наука, 1978. – С. 188–201.
20. Смирнов А.А. Послесловие к «Венецианскому купцу» / А.А. Смирнов // Шекспир У. Собрание сочинений : в 8 т. / У. Шекспир ; под общ. ред. А.А. Смирнова и А. Аникста. – М. : Искусство, 1957–1960. – Т. 3. – 1958. – С. 535–543.
21. Топоров В.Н. Текст города-девы и города-блудницы в мифологическом аспекте / В.Н. Топоров // Исследования по структуре текста. – М. : Наука, 1987. – С. 121–132.
22. Юрина Е.А. Лексическая структура ассоциативно-образного семантического поля / Е.А. Юрина // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2003. – № 277. – С. 198–204.
23. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / под ред. В.Н. Ярцевой. – М., 1990. – 688 с. ; Большой энциклопедический словарь: языковедение (БЭС) / под ред. В.Н. Ярцевой. – М. : Наука, 1998. – 380 с.
24. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1984. – 944 с.
25. Новый большой англо-русский словарь : в 2 т. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1987–1988. – Т. 1. – 1987. – 1038 с.

Иллюстративные источники

26. Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Русская литература XX века / ред. и сост. В.И. Новиков. – М. : Олимп ; АСТ, 1997. – 896 с.
27. Джеймс Г. Повести и рассказы / Г. Джеймс. – М. : Художественная литература, 1983. – 403 с.
28. Хеллер Дж. Уловка-22 / Дж. Хеллер [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librebook.me/catch_22.
29. Марк Твен. Простак за границей / Марк Твен. – М. : Художественная литература, 1984. – 510 с.
30. Основные произведения иностранной художественной литературы. – М. : Книга, 1973. – 680 с.
31. Dickens Ch. The Personal History of David Copperfield / Ch. Dickens. – London, 1895. – 695 p.
32. Goethe J. Selected Poems / J. Goethe. – Moscow : Progress Publishers, 1975. – 398 p.
33. Hawthorne N. The Letters, 1813–1843: Thomas Woodson / N. Hawthorne ; L.N. Smith, N.H. Pearson. – Columbus, Ohio, 1984. – 278 p.
34. Jong E. Serenissima / E. Jong. – Boston : Houghton Mifflin, 1987. – 390 p.